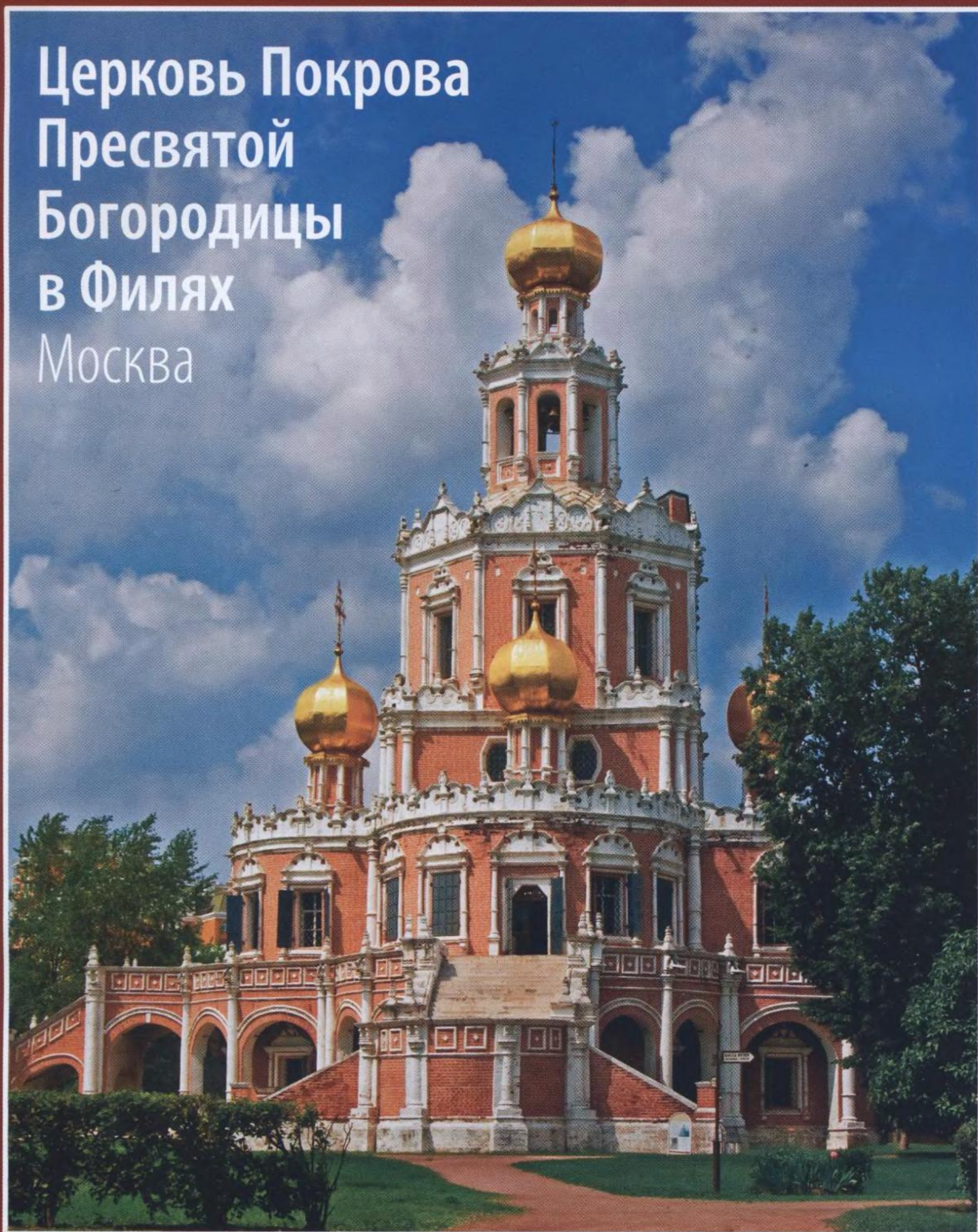
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Филях
Москва

№ 97

Рождение шедевра

Усадебная церковь

Облик

Редкая красота

Судьбы

Староста из старообрядцев

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00097
9 772304 006774

Оглавление

Эпоха

Банк Англии 3

Рождение шедевра

Обетный храм 4

Через века

Подмосковная Москва 8

Святыни

Верхний иконостас 12

Облик

Dolce stil nuovo 14

Окрестности

Поклонная гора 20

Судьбы

Благотворитель 26

Современная жизнь

Под угрозой 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © ИВА Афонская/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Bridgeman Art/Fotodom.ru; 4: © Владислав Галенко/Фотобанк Лори; 5: © Fine Art/EastNews; 6: (верх, лев.) © РИА Новости, (низ, лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева; 7: (верх) © HelgaTor/Фотобанк Лори, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: (верх) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (центр) © Марина А./Фотобанк Лори; 9: (верх) © В. Уваров/РИА Новости, (низ) © Fine Art/EastNews; 10: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 11: (верх) © Антон Денисов/РИА Новости, (низ) © Виктор Ахломов/РИА Новости; 12/13: (все) © Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева; 14: (лев.) © Валерия Попова/Фотобанк Лори, (центр) © Самойлова Екатерина/Фотобанк Лори, (прав.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 15: (все) © Дмитрий Ерохин/Фотобанк Лори; 16/17: (на развороте) © Наталья Волкова/Фотобанк Лори; 18: (все) © Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева; 19: © В. В. Иванов; 20: (центр) © stargal/Фотобанк Лори, (низ) © В. Бабайлов/РИА Новости; 21: (верх) © lana1501/Фотобанк Лори, (центр, лев.) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, прав.) © Алёшина Оксана/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Алёшина Оксана/Фотобанк Лори, (центр) © Илюхина Наталья/Фотобанк Лори; 22/23: (на развороте) © Dmitriy N./Фотобанк Лори; 23: (лев.) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори, (прав.) © Алёшина Оксана/Фотобанк Лори; 24: (верх) © Владимир Вяткин/РИА Новости, (центр) © Dmitriy N./Фотобанк Лори; 24/25: (на развороте) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 25: (верх, центр) © Крупнов Денис/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори, (центр) © Алексей Голованов/Фотобанк Лори; 26: © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 27: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Михеичев/Фотобанк Лори; 28: (верх) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 28/29: (на развороте) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 30: © Иван Иванов/Фото ИТАР-ТАСС; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, лев.) © Сергей Пятаков/РИА Новости, (низ, прав.) © ИВА Афонская/Фотобанк Лори.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 97, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 15.07.2014

Банк Англии

Конец XVII века — время, когда Россия, влекомая беззастенчивой рукой Петра, вступала на европейский путь развития. А в самой Европе в это время начинала складываться современная финансовая система.

Одно из старейших финансовых учреждений мира и самый старый центральный банк — это Банк Англии, ровесник Покровской церкви в Филях. Он был основан как акционерное общество в условиях, когда государственная казна была опустошена, а между тем требовались все новые и новые средства на ведение дорогостоящих войн с Францией за колониальные владения.

Инициаторы основания Банка Англии предложили правительству — в обмен на определенные для себя преференции — выпустить банкноты и тем самым покрыть, как сказали бы сейчас, «дефицит бюджета». И это оказалось тем самым предложением, от которого невозможно отказаться.

Руководили Банком Англии представители правящей партии вигов. Спустя недолгое время после начала его деятельности возникла угроза конкуренции со стороны тори, которые тоже попытались учредить свой банк. Их затея провалилась, однако Банк Англии учел возможную опасность. И в следующем (1697) году Парламент принял постановление, согласно которому подделка банкнот Банка Англии каралась смертной казнью, а учреждение любых крупных банков на территории страны запрещалось.

События эпохи

1685 Людовик XIV отменяет Нантский эдикт, полагая начало новому витку гонений на гугенотов.

1687 Родился Леонтий Шамшуренков, изобретатель-самоучка.

1688 Государственный переворот в Англии, получивший название «Славной революции».

1689 Петр I дарит Фили своему дяде по матери Льву Кирилловичу Нарышкину. Тот начинает строительство обетного храма в своей новой вотчине.

1690 Сражение при Бичи-Хэд, в котором французский флот под командованием де Турвилля разбил соединенный англо-голландский флот, не потеряв при этом ни одного корабля.

1691 Родился врач и путешественник Джон Белл, в течение тридцати лет состоявший на русской службе.

1693 Петр I закладывает первый русский торговый корабль «Святой апостол Павел».

1694 В Филях освящен новый храм — с верхней церковью в честь Спаса Нерукотворного Образа и нижней в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Основан Банк Англии.

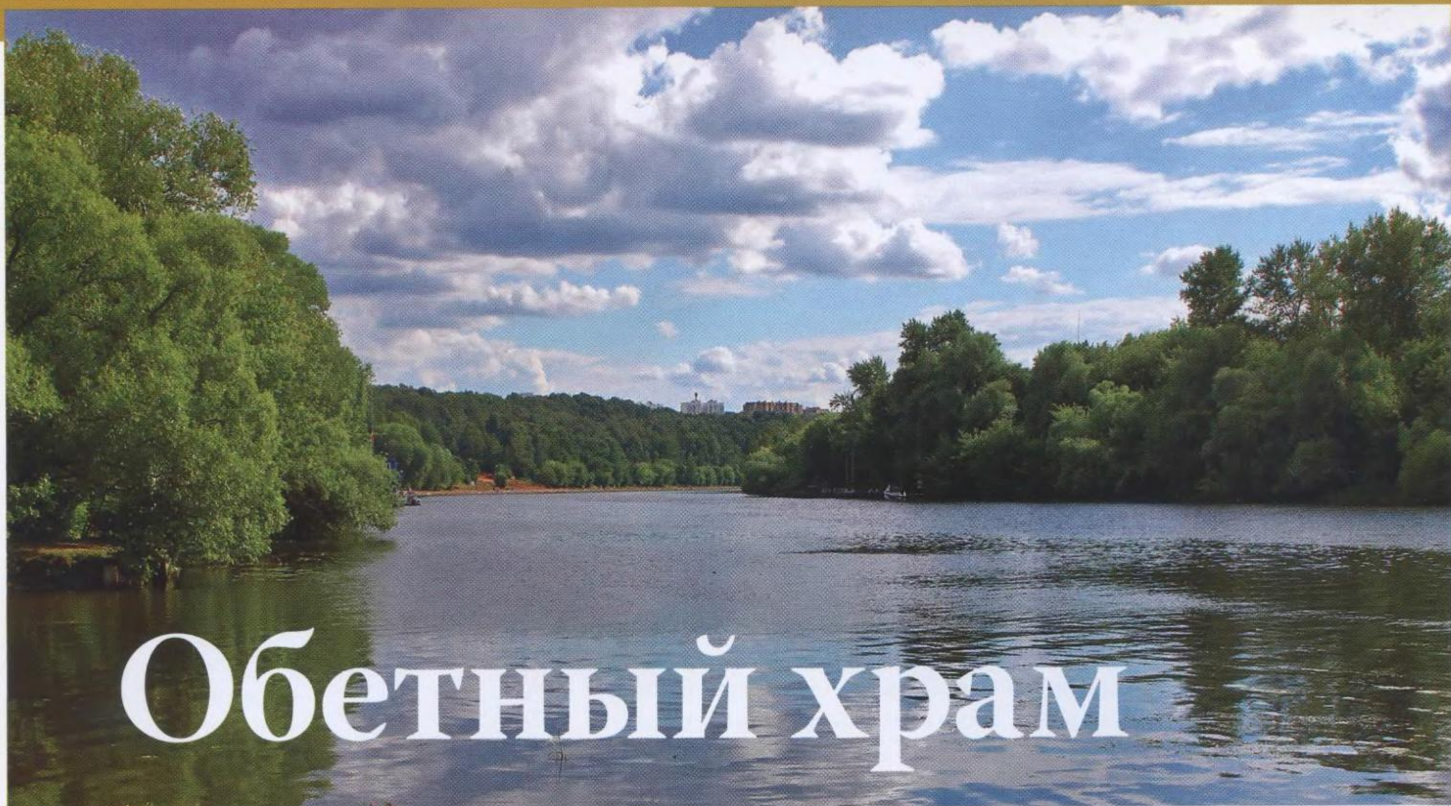
Начиная с середины XIX века Банк Англии уже функционировал как центральный банк, обладая монополией на эмиссию банкнот. Однако еще долгое время он находился в частных руках. Национализировали его только в 1946 году (бывшие владельцы получили компенсацию), а его капитал передали казначейству.

▼ *Лондон, здание Банка Англии (он и по сей день «квартирует» в нем). Гравюра XVIII века.*

▼ *Публика в Банке Англии. Акватинта 1804 года.*

Обетный храм

Филевскую церковь, ставшую новым словом в храмовой архитектуре, Лев Кириллович Нарышкин выстроил в своей новой вотчине в память о спасении во время стрелецкого бунта 1682 года.

Как предполагается, название местности — Фили — произошло от местной речонки Фильки (Хвилки, Хилки), которой сегодня на московской карте мы не найдем: она на всем своем протяжении (а это около десяти километров) заключена в подземный коллектор. В словаре Даля «хвиля» толкуется — с пометой «юж. зап.» — как «непогода… мокредь, дрябня, хижа», а «хвилый» («юж., зап., твр.») как «хилый, слабый, больной». Современные краеведы предполагают, что так могли называть нездоровое, болотистое, низменное место. Это предположение представляется странным, если вспомнить о том, что именно здесь, ближе некуда от Фильки, находятся и Крылатские холмы, и Поклонная гора. Возможно, что «хилой» назвали саму речушку. Она действительно, не имея притоков, больше напоминала ручей.

В непрерывном формате история местности начинает прослеживаться с XVI века, когда великий князь Василий III пожаловал ее выходцу из Литвы боярину Федору Мстиславскому. От него она перешла к его единственному сыну Ивану — весьма заметному деятелю эпохи Ивана Грозного, окончившему свою политическую карьеру (и жизнь), как это ни удивительно, не при нем, а уже при Борисе Годунове, в ссылке, в Кирилло-Белозерском монастыре. Вотчину, однако, «на великого государя» не отписали, она досталась сыну Ивана Мстиславского Федору, в недалеком будущем возглавившему так называемую Семибоярщину.

ЦАРСКИЙ ПОДАРОК

Именно при Федоре Ивановиче, в 1619 году, в Филях появилась деревянная Покровская церковь с Зачатьевским приделом. Оба посвящения — и главного, и придельного престолов — имели для строителя особое значение. 1 октября 1618 года, когда празднуется Покров Пресвятой Богородицы, польские войска пытались взять приступом Москву — однако потерпели неудачу. Положение Русского государства, истощенного Смутой, оставалось сложным, а условия Деулинского перемирия содержали ряд чрезвычайно невыгодных для нас положений, но была получена передышка в войне, длившейся — де-юре — с 1609 года.

Если посвящение главного престола носило «государственный» характер, то в посвящении придела — Зачатию праведной Анной Пресвятой Богородицы — сказалась личная скорбь Федора Мстиславского. Все его дети умирали в младенчестве, а жизнь клонилась к закату. Увы, под гробовую сень Федор Иванович сошел (в 1622 году), так и не дождавшись наследника. Род Мстиславских пресекся.

◀ Москва-река в Филях. Где-то здесь, неподалеку от Западного порта, в главную московскую реку впадает закованная в коллектор речушка Филька, давшая название всей местности.

▶ Царь Алексей Михайлович, особенно в молодые годы, любил охотничьи забавы — и в особенности соколиную охоту. Охотился он и в Филях. Здесь вы видите «Выезд царя Алексея Михайловича на охоту» (1896) мастера исторического жанра К. В. Лебедева. Эту иллюстрацию художник создал специально для четырехтомного издания «Великокняжеская, царская и императорская охота на Руси» (1896—1911).

По смерти Федора Мстиславского Фили отошли к его сестре, монахине московского Вознесенского монастыря, а в 1639 году, когда и она скончалась, вотчина поступила в казну.

В юные годы здесь любил тешиться охотой царь Алексей Михайлович. После женитьбы на Марии Ильиничне Милославской (в 1648 году) он пожаловал Фили своему тестю Ивану Даниловичу, и тот владел ими до своей кончины в 1668 году. После его смерти Фили опять оказались в ведении Дворцового приказа, пока молодой Петр I не подарил их в 1689 году — вместе с деревнями Гусарово, Ипское и Мазилово — своему дяде Льву Кирилловичу Нарышкину.

Предыстория

Родственнику царя шел тогда всего лишь двадцать второй год, но он уже успел испытать кое-что на своем веку. В особенности ему были памятны события семилетней давности. Тогда, после внезапной смерти молодого царя Федора Алексеевича, по Москве, словно талая вода весной (а и был конец апреля), текли слухи, что извели государя Нарышкины, желая захватить власть в свои руки. К середине мая ручьи слухов сошлись в многоводные потоки, разлилось убеждение, будто и малолетнего царевича Ивана задушили худородные изверги-Нарышкины, чтобы посадить на трон Петра. И тут на сцене появились стрельцы. Взбудораженные Милославскими, они пошли в Кремль, требуя выдать им «изменников».

Некоторая растерянность овладела стрельцами, когда царица Наталья Кирилловна вывела на крыльцо живого и невредимого Ивана Алексеевича. Но тут на них прикрикнул боярин Михаил Долгоруков. Называя стрельцов бунтовщиками и «ворами», он грозил скорой расправой. Искра попала точно в пороховую бочку. Стрельцы подняли Михаила на пики и, ворвавшись в дворцовые покои, начали вершить «казни» в соответствии с собственными представлениями о справедливости и своими давними обидами.

Тогда-то и погибли два брата Льва Кирилловича. Он сам спрятался на женской половине дворца — в какой-то каморке, где в красном углу висел образ Спаса Нерукотворного. Совсем еще мальчик (четырнадцать лет ему было), он только что, по всей вероятности, стал свидетелем кровавых стрелецких расправ и ожидал для себя самого худшего. Должно быть, так горячо Лев Нарышкин более никогда в своей жизни не молился. Упав ниц перед иконой, он дал обет построить храм в честь Спасова Нерукотворенного Образа.

▲ *Стрельцы в конце XVII века представляли собой серьезную политическую силу, с которой необходимо было считаться. На иллюстрации — репродукция рисунка Эрика Пальмквиста из его альбома «Заметки о России» (1674).*

▲ *В 1689 году Петр Алексеевич подарил Фили младшему брату своей матери (здесь представлен ее портрет работы, как предполагается, И. Н. Никитина) Льву Кирилловичу Нарышкину.*

В 1689 году настала пора исполнить обет. И Лев Кириллович приступил к строительству храма в своей новой вотчине.

Причуды Льва Кирилловича

Если доверять воспоминаниям современников, среди которых особое место занимают записки Б. Н. Куракина, Лев Нарышкин не отличался «умственностью», однако нрав имел горделивый и склонный к причудам. Особое устройство Филевской усадьбы также вполне можно почесть одной из «причуд» сановника. Это была одна из первых «подмосковных», приведенных в согласие с тогдашними европейскими представлениями о прекрасном. Прекрасное должно быть регулярным и, по возможности, пышным. И в Филях разбили соответствующий парк, выстроили барский дом с башней и возвели новый каменный храм, который в тогдашней России уж точно смотрелся некоей «бизарией».

Ах, да, еще барин отселил на полторы версты местных крестьян — вероятно, чтоб не смердели. Именно этот выселок назвали теперь Филями, а село с усадьбой (где из «сиволапых» остались одни только дворовые) — Покровским.

Возводилась «бизарная» церковь в начале 1690-х годов. В 1694-м ее уже освятили — верхний храм в честь Спаса Нерукотворного Образа (согласно обету, данному Львом Кирилловичем), нижний — в честь Покрова Божией Матери (по храму, стоявшему здесь раньше). Характерно, что в веках осталось именно это второе название; Спасской филевскую церковь никто не называет, хотя обыкновенно именно название верхнего — главного — храма становится наиболее употребительным.

Вскоре после постройки храма в московском доме Нарышкиных случился пожар. Он уничтожил все бумаги, хранившиеся здесь, благодаря чему нам оставлена свобода гадать о том, кто же возводил филевский памятник. То есть свобода эта, конечно, относительная, поскольку сам стиль здания диктует определенные предположения.

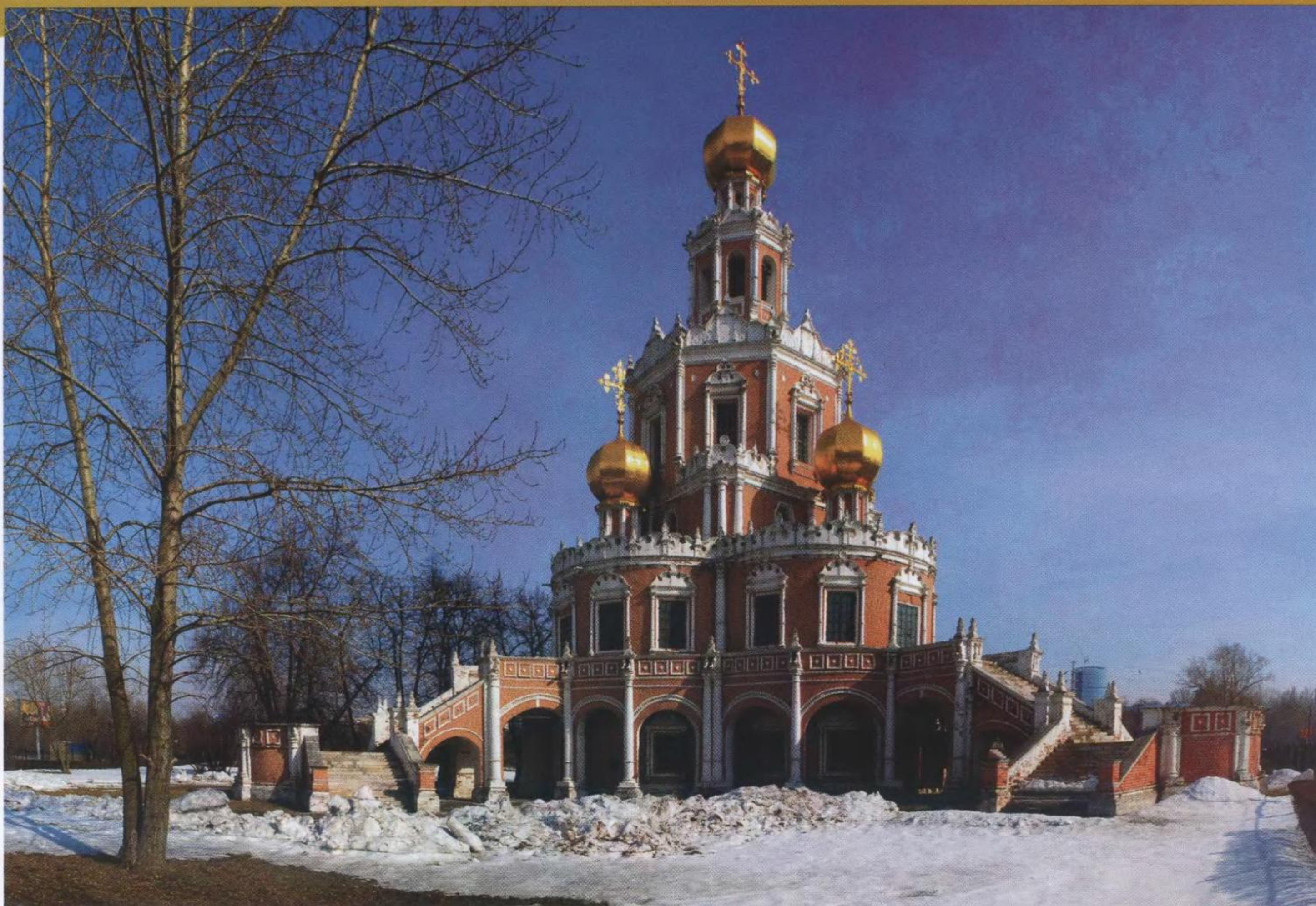
Например, мог быть строителем Покровского храма Яков Бухвостов, мастер во многом загадочный. Достоверно его авторством отмечены лишь несколько построек, в том числе Успенский собор в Рязани. Однако исследователи допускают, что он мог возводить и храм Троицы Живоначальной в Троице-Лыкове. А Троице-Лыково принадлежало родному брату Льва Кирилловича — Мартемьяну. И храм здешний, хотя он и попроще, весьма напоминает филевский.

Но это все-таки из разряда «вилами на воде». Несомненно одно: зодчий, работавший по заказу Льва Кирилловича, был хорошо знаком

▲ *В изображении первомученика Стефана на дьяконской двери в верхнем храме легко угадываются черты молодого царя Петра Алексеевича.*

с западной архитектурной традицией (под «Западом» в этом контексте следует понимать прежде всего Малороссию, недавно ставшую частью Русского государства и сыгравшую для него роль первого «окна в Европу» — то есть для начала в Польшу) и обладал недюжинным вкусом. Что бы делали заказчики с их причудами (и, надо думать, капризами) без таких вот мастеров! А между тем стиль, созданный «такими вот мастерами», был назван по имени заказчиков — нарышкинским. И ничего тут не попишешь.

▲ *Храм Покрова в Филях — плод причуд Льва Нарышкина и таланта неизвестного архитектора.*

Порфироносная родня

В некоторых наших прошлых выпусках мы уже говорили об особенностях усадебных церквей. Главная из них очевидна. Это нарочитая «непоместительность». Снаружи храм может быть сколь угодно торжествен, пышен; он должен виднеться издалека и восхищать путника. Но внутри он невелик, будучи приноровлен к нуждам отдельно взятого семейства и его гостей. Этому общему правилу соответствует и филевская церковь.

Необходимо еще помнить, что она, филевская жемчужина, — не просто усадебный храм, но усадебный храм в вотчине особо приближенной к трону фамилии. И это тоже сказалось как в ее наружности, так и в интерьерах (например, в иконостасе, о котором мы подробнее поговорим несколько позже, можно встретить «портретные» иконы, лики на которых писаны с лиц молодых царей).

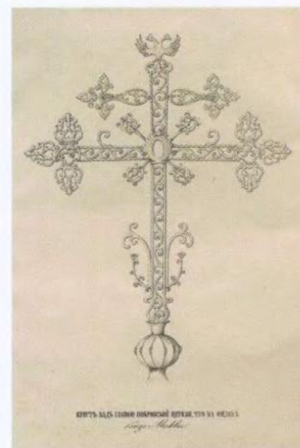
Известно, что на строительство Покровской церкви в Филях щедро жертвовала царица Наталья Кирилловна; она же вложила в храм убрус, вышитый ее собственными руками. А царь Петр Алексеевич отпустил на благоукрашение церкви 400 золотых червонцев из казны. Он вообще симпатизировал своему дядюшке-почти-ровеснику (Лев был старше Петра всего на восемь лет), а после его ранней кончины (в 1705 году) вполне трогательно опекал его сыновей — «Львовичей», как он ласково называл их. Но это уже другая история.

«Соединены символы Церкви и Государства...»

Обыкновенно кресты на главах церквей, сооруженных на царское иждивение или под особенным покровительством государей, увенчивались царскою короной, а иногда двуглавым орлом. К числу таких принадлежит... церковь Покрова Божией Матери, что на Филях. На узорочном шестиконечном кресте там соединены символы Церкви и Государства. Между перекрестьем две перекладины образуют имя Христа и Андреевский крест, а при подножии водружен полумесяц, который иногда утверждался на вершине креста, как например: на главе церкви Святой Троицы, что в Серебрениках. В средине клеймо для образа. Верх креста осенен двуглавым орлом с двумя коронками.

И. М. Снегирев. Памятники древнего художества в России. Тетрадь вторая (1851)

Изображение креста филевской церкви из альбома «Памятники древнего художества в России».

Окраска Покровского храма менялась от века к веку. Изначально, как предполагается, он был расписан под мрамор, в XVIII столетии был голубым, а в XIX — то желтым, то красным.

Подмосковная Москва

Постепенно с Филями происходило все то же, что и с другими старинными местностями, лежавшими окрест Москвы. Пока, наконец, от бывшей нарышкинской «подмосковной» не осталась лишь усадебная церковь, украшающая ныне собой спальный район.

С самого момента постройки верхний и нижний храмы филевской церкви имели свою «специализацию». Верхний, Спасский, был летний и в большей степени семейно-торжественный. Здесь собирались в дни значимых для фамилии праздников домашние Льва Кирилловича, проходили торжественные богослужения в присутствии венценосных особ. По преданию, нередко наведывался в Фили Петр I, причем за службой не поднимался в специально устроенную для почетных гостей «ложу», а становился вместе с клирошанами и подпевал.

Нижний Покровский храм отапливался. В нем служили зимой — и преимущественно для нарышкинских челядинцев, так как сами господа по зимам в усадьбу, как правило, не приезжали. Со временем он стал приходским для всей округи, то есть служили здесь гораздо чаще, чем в Спасском храме. Именно эта «посещамость» сделала то, что в нижней церкви осталось очень мало от убранства XVII века. Например, иконостас здешний изготовлен в середине XIX столетия, уцелевшие росписи также относятся к XIX веку (к разным десятилетиям). Однако ж в нем сохранился дубовый престол, перенесенный сюда из разобранной деревянной Покровской церкви (сейчас он экспонируется в верхнем храме и, по утверждению сотрудников музея, является одним из старейших сберегшихся в столице храмовых престолов).

То здание, которое стоит ныне в Филевском парке и называется усадьбой Нарышкиных, прямого отношения к Нарышкиным не имеет. Существующий ныне дом построен в 1870-е годы.

Интересно, что и причт у верхнего и нижнего храмов был разный. В нижнем на протяжении всего XVIII столетия служили представители священнической фамилии Родионовых; в верхнем, согласно сохранившимся документам, в 1704—1721 годах служил о. Иоанн

▲ *Кутузов в Филях. На съемках фильма Сергея Бондарчука «Война и мир».*

Андреев, а в 1742—1745 годах — о. Петр Федоров.

Как встречали Екатерину II

По смерти Льва Кирилловича Фили унаследовал его сын Александр, любимый кузен Петра I. Он расширил усадьбу, разбил новый сад, завел ткацкие избы. Благодаря большому числу работников, постоянно проживавших в усадьбе, приход Покровского храма был при Александре Львовиче довольно многолюден, составляя почти пятьдесят человек. Но сам владелец в Филях появлялся редко: молодые годы он провел за границей, а затем жил преимущественно в Петербурге.

Александр Нарышкин умер в 1746 году. Вотчина оказалась поделена между его сыновьями — Львом и Александром. Лев, кажется, пошел по дедушке: балагур, хлебосол, он любил пиры и затеи, но серьезности в своей натуре не имел. Князь М. М. Щербатов (1733—1790) в небезызвестном сочинении «О повреждении нравов в России» без обиняков характеризовал его как «человека довольно умного, но такого ума, который ни к какому делу стремления не имеет, труслив, жаден к честям и корысти, удобен ко всякому роскошу, шутлив, и, словом, по обращениям своим и по охоте шутить более удобен быть придворным шутом, нежели вельможею».

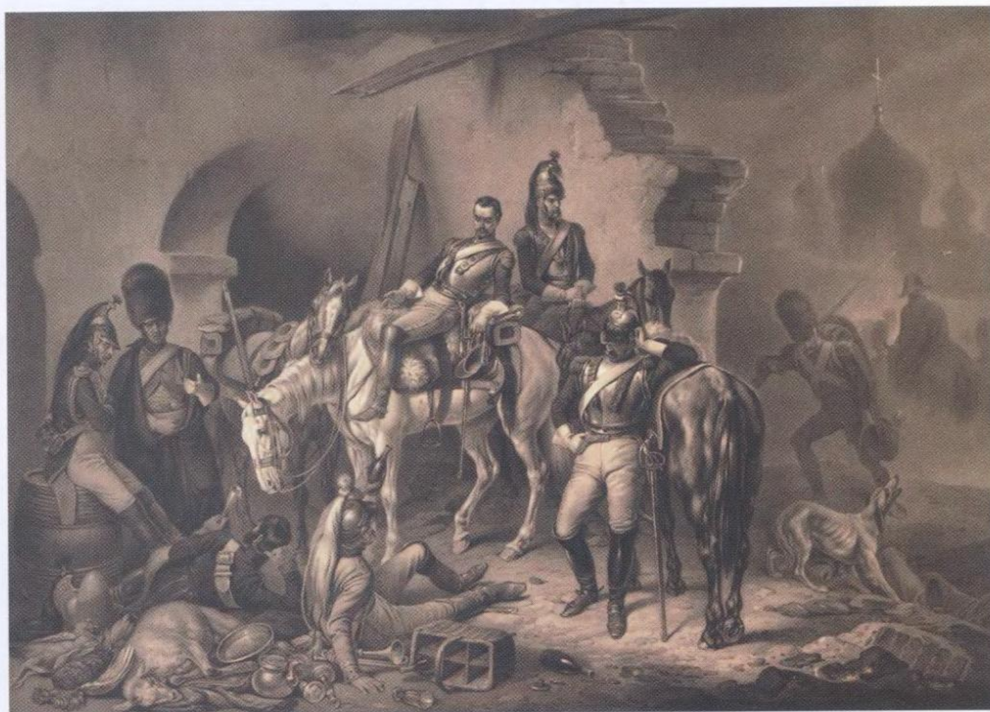
При Льве и Александре Александровичах Фили посетила императрица Екатерина Алексеевна, сначала отнесшаяся к Льву Нарышкину подозрительно (тот входил в «ближний круг» ее мужа), но затем, разглядев его характер, сменившая гнев на милость. Государыню сретали 7 июня 1763 года с колокольным звоном и пушечной пальбой. Она, «приложась к Животворящему Кресту, изволила пройти в церковь, где совершено было молебствие, потом изволила вступить в покои хозяина».

«Соблюдена вся священная драгоценная утварь...»

Естественно, встречали Екатерину II в верхнем храме. Но столь пышных встреч он уже больше не увидел. В 1783 году по решению священноначалия храм упразднили. Служившему здесь батюшке велели «приискивать другого места», поскольку «одного священника, который ныне есть, довольно» (имелся в виду священник нижней церкви).

В 1812 году Фили посетил еще один монарх — Александр I. Но пора была неподходящей для торжественных встреч, Москва готовилась к обороне. Император даже не зашел в храм. Священник с крестом встречал его у Поклонной горы.

▼ *Литография 1830-х годов, иллюстрирующая «образ действий» наполеоновских солдат в Московском Кремле. В Филях они вели себя примерно так же.*

▲ *В Филях после отпевания многолетнего старосты Покровской церкви П. Г. Шелапутина. Фото из журнала «Искры», № 21 за 1914 год.*

Грозное лето минуло, подошла осень. После Бородинского сражения, 1 сентября, в деревне Фили — той самой, что образовалась из дворов крестьян, выселенных в свое время Нарышкиными из «старых» Филей, ныне ставших селом Покровским, — состоялся военный совет, на котором Кутузов принял решение оставить Москву. Покровский храм, таким образом, оказался беззащитен перед неприятелем. Священник, однако, проявил в этой ситуации определенную смекалку. Уже будучи наслышан о том, как ведут себя французы в православных церквах, он пригласил каменщиков, устроивших в храме тайник. Вот как рассказывается об этом в церковной летописи: «Вся священная утварь... спасена от неприятеля в северной главе церкви пробитием во внутренность оной из входа на колокольню стены, которая так искусно была заделана, что неприятель никак не мог заметить. Священник с причетниками и старостою церковным носили имущество секретно от прочих. Благодаря этому соблюдена вся священная драгоценная утварь».

Но саму церковь, конечно, защитить от разорения не представлялось возможным. Французы, квартировавшие в господской усадьбе, устроили в верхнем храме походную портняжную мастерскую (и вдобавок частью испортили, частью растащили старинные цветные стекла, пожертвованные Петром I после одной из военных побед), а нижний храм использовали в качестве конюшни. Забавы ради захватчики рядились в священные облачения, а иконы служили им столами.

Впоследствии в память о 1812 годе в филевском храме каждый год 31 августа служили заупокойную всенощную, а 1 сентября — литургию и панихиду об упокоении Александра I, «болярина» Михаила и всех, положивших живот за веру, царя и отечество в той войне. После литургии (служил архиерей) бывал крестный ход в деревню Фили, к избе, где состоялся приснопамятный военный совет.

Новый владелец Филей

Последним Нарышкиным, владевшим Филями, был обер-камергер Эммануил Дмитриевич, единственный сын гофмейстера Дмитрия Львовича Нарышкина и его жены Марии Антоновны, урожденной Четвертинской, фаворитки Александра I (в связи с чем современники высказывали вполне определенные предположения о действительном происхождении Эммануила Нарышкина, что, впрочем, впрямую к делу не относится). Так вот, Э. Д. Нарышкин перенес в 1854 году деревню Фили ближе к Покровскому, оставив на прежнем месте только историческую избу «филевского совета» (она потом, к сожалению, сгорела).

Окрестности Филей-Покровского между тем теряли свой пасторальный облик. Одна за одной здесь появлялись фабрики, и за счет их работников рос приход Покровской церкви. К 1852 году он составлял уже почти 700 человек.

Появились и дачники — особенно много с постройкой железной дороги в 1870 году.

Наплыва дачников Эммануил Дмитриевич, однако, уже не застал. В 1868 году он продал усадьбу с господским домом и садом потомственному почетному гражданину П. Г. Шелапутину.

С 1880 года и до самой своей смерти (то есть в продолжение с лишком тридцати лет) Шелапутин был старостой филевского храма и за это время успел сделать немало: приобрел четыре дома для причта, устроил приют для девочек, бесплатную лечебницу для местных жителей и богадельню.

Настоятелем Покровской церкви в эти годы был о. Виктор Гурьев, известный своим прихожанам как добрый пастырь, а современным краеведам как автор «Историко-статистического описания Московского уезда Покровской, села Покровского, на Филях, церкви» (1893).

Последняя обедня

В 1910 году умер отец Виктор, в 1914-м — П. Г. Шелапутин. Россия — пока нечувствительно для себя самой — вступала в новую эпоху. Покровский храм ждали испытания, рядом с которыми померкла память о нашествии двунадесяти языков.

В 1922 году, разумеется, произвели изъятие ценностей, причем общий вес изъятых «в пользу голо-

дающих» серебряных предметов составил более двенадцати пудов. Есть версия, что во время этого мероприятия из церкви забрали и храмовый образ Спаса Нерукотворного, однако утверждать это наверняка не возьмемся, поскольку документальных свидетельств тому не обнаружено. Вообще, с документами, как-то освещающими историю Покровского храма начиная с 1920-х годов, все очень плохо. Но вот, по крайней мере, исторический «пунктир». В 1923 году в качестве настоятеля упоминается о. Александр Левитский, в 1925 году обязанности настоятеля выполняет о. Алексий Недоумов (о нем известно, что священный сан он принял в 1918 году — что говорит о многом, — а умер в Воркутлаге в 1940 году). В начале 1930-х годов возникла идея сломать филевский храм и построить на его месте универмаг, однако этому активно воспротивились видные архитекторы и реставраторы. Снести не вышло. Тогда появилась новая идея: устроить в храме клуб. Или по крайней мере музей. Лишь бы закрыть для верующих.

Верующие между тем жили со дня на день, возложив на Господа печаль свою. В 1937 году община лишилась одновременно настоятеля и старосты: о. Алексий Глаголев и М. И. Ястребов как «руководители контрреволюционной церковно-монархической группы» были расстреляны на Бутовском полигоне.

Последнюю литургию в храме служили 12 июля 1941 года, в двадцать первый день войны, когда шли упорные бои за Смоленск. Затем с него сняли главы (в целях маскировки — рядом находился авиационный завод), а на колокольнице устроили пункт противовоздушной обороны.

При этом уже существовало решение о превращении Покровской церкви в историко-художественный музей. Но воплощалось в жизнь оно очень долго. На протяжении почти десятилетия (1955—1964) реставрировались фасады, затем производились внутренние работы (в частности, устройство подсобных помещений в алтаре), и только в 1980 году в храм-музей смогли попасть первые посетители.

▲ *Бутовский полигон. Панихида по жертвам массовых репрессий. Оказались перемолоты репрессивной сталинской машиной и клирики филевской церкви.*

▼ *После реставрации Покровской церкви в нижнем храме стали проводиться лекции, концерты и иные культурные мероприятия. На фото: концерт старинной русской музыки (1985 год).*

Верхний иконостас

Больше всего старинных икон сохранилось в иконостасе верхнего, Спасского, храма филевской церкви. Правда, и здесь не обошлось без утрат: в XX веке пропала храмовая икона Спаса Нерукотворного.

Как мы уже обмолвились в предыдущем разделе, главная святыня филевского храма, образ Спаса Нерукотворного, исчезла «в никуда» — то ли во время изъятия ценностей в 1922 году, то ли после закрытия церкви в 1941-м. Это, согласно преданию, была та самая икона, перед которой молился четырнадцатилетний Лев Кириллович Нарышкин и которая с тех пор хранилась в его семье как реликвия.

После постройки церкви в Филях Спасов образ поместили в местном ряду иконостаса верхнего храма, одев его серебряным окладом с драгоценными камнями. Поскольку икона была небольшой, для нее заказали раму с клеймами, иллюстрирующими историю образа в изложении прп. Иоанна Дамаскина. Раму писал иконописец московской Оружейной палаты Кирилл Уланов, мастер весьма плодовитый, среди заказчиков пользовавшийся популярностью, в частности, как «мелочник», то есть миниатюрист.

Блестяще решил изограф оформление каждого из клейм, заключив их в отдельные живописные «рамы»,

▼ *Рама с клеймами работы Кирилла Уланова — вот то, что осталось от храмового образа филевской церкви.*

▼ *По левую сторону от царских врат помещена икона «Успение Пресвятой Богородицы», также написанная Кириллом Улановым.*

уподобленные им резьбе иконостаса. Под самой же иконой Спасителя — возможно, следуя желанию Л. К. Нарышкина, — он поместил силлабические вирши:

Иисусе, Сыне Живаго Бога,
Милосердия пучина премнога,
Вемы, яко на Тя кто уповает,
От всех злых спасен бывает.
Авгарь князь на Тя надежду имяше,
Сим Твоим зраком с домом спасен бяше.
И ныне зрящим Христе на образ Твой,
В молитве приносящим Тебе глас свой,
Льву, верну рабу Своему
Милость подаждь и дому всему,
Немятежное даруй благоденство,
Посем в небеси вечное блаженство.

Слева от царских врат

Кисти Кирилла Уланова принадлежит также икона «Успение Пресвятой Богородицы», помещенная слева от царских врат. Судя по всему, она изначально создавалась «в пандан» иконе Спаса Нерукотворного, на что указывает ее композиция.

Икона не свободна от западных «новшеств»: в верхней части средника изображен сюжет «Коронование Богоматери», а клеймо в правом нижнем углу представляет собой композиционное повторение гравюры нидерландского мастера Иеронима Вирикса «Вознесение Девы Марии». В остальных клеймах представлены сюжеты из апокрифа «Слово Иоанна Богослова на Успение Богородицы». Клейма эти своим оформлением весьма схожи с клеймами рамы иконы Спасителя: они, как и там, имеют различные очертания (овальные, прямоугольные, восьмиугольные), и каждое оформлено особым обрамлением.

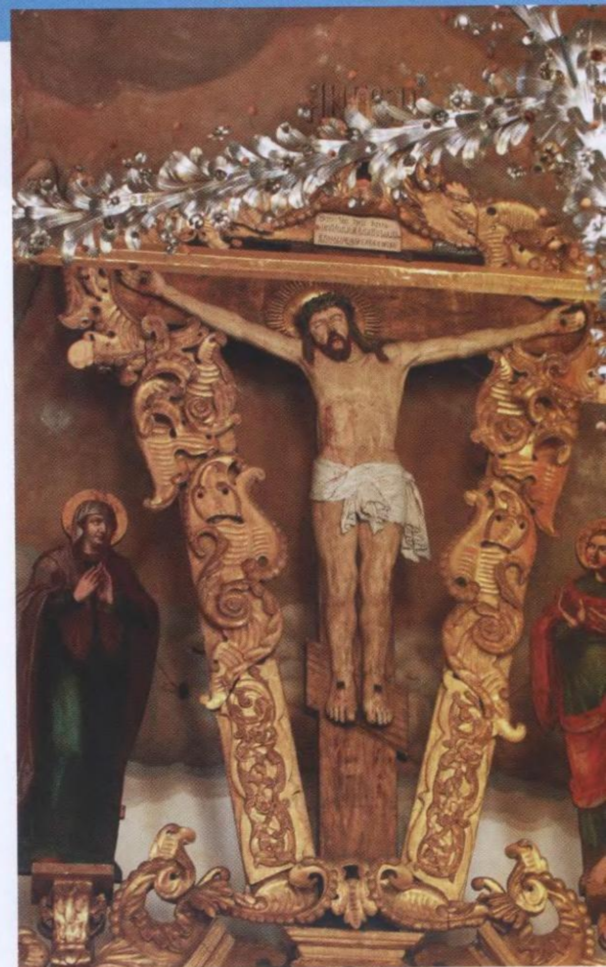
К «Успению Богородицы» и раме «Спаса Нерукотворного» стилистически близка маленькая икона Святой Троицы, помещенная над царскими вратами. Можно предположить, что и ее писал Кирилл Уланов. Однако она, в отличие от двух вышеуказанных работ, не подписана.

▼ *«Живоподобная» икона «Иоанн Предтеча и Алексий, человек Божий». Свою подпись мастер Карп Золотарев поместил на камне у ног прп. Алексия, человека Божия.*

Выбор заказчика

Кроме Кирилла Уланова, над иконами для верхнего Спасского храма работал также Карп Золотарев, еще один заметный мастер своего времени. Он писал в совершенно иной манере, чем Уланов, которую называли тогда «живоподобием». Подпись Золотарева стоит на двух иконах местного ряда — апостолов Петра и Павла, а также Иоанна Предтечи и Алексия, человека Божия. Об особенностях манеры Карпа Золотарева мы уже говорили в выпуске, посвященном Покровскому храму в Медведкове, где, как и в Филях, сохранились иконы его письма. Здесь интереснее обратить внимание на «подбор» святых, продиктованный, конечно, самим заказчиком. Апостолы Петр и Павел — это так уважили молодого царя Петра Алексеевича. Иоанн Предтеча — небесный покровитель его единокровного брата и «сопрестольника», Ивана Алексеевича. Преподобный Алексий, человек Божий, — память об отце их обоих, царе Алексее Михайловиче.

▲ *Резное Распятие, венчающее иконостас верхнего храма филевской церкви.*

Распятие

Автограф Карпа Золотарева обнаружили во время реставрационных работ и на резном Распятии с предстоящими, венчающем иконостас. Он вырезан на нижней перекладине креста. По всей видимости, Распятие создавалось по рисункам Золотарева.

Резные Распятия появились в Московии под влиянием западного искусства. Первое подобное Распятие выполнили белорусские резчики по заказу Патриарха Никона для Ново-Иерусалимского монастыря. Впоследствии они распространились довольно широко. Распятие филевского храма выполнено в низком рельефе, а фигуры предстоящих — Божией Матери и Иоанна Богослова — представляют собой плоскостные живописные изображения, обрезанные по контуру.

Dolce stil nuovo

Снаружи

▲ Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове. Он и собор Покрова на Рву только и сохранились от многостолпных храмов XVI века.

◄ Необычность филевского храма — в сочетаниях и деталях. И, конечно, нельзя отрицать украинского влияния: крестообразный план и ориентация глав по сторонам света — оттуда, из Малороссии.

Среди подмосковных усадебных храмов церковь Покрова в Филях — безусловно, одна из самых выразительных. Благодаря своим конструктивным особенностям и декору она выглядит необычно, чуть ли не «небывало». Между тем «небывалость» эта возникла не на пустом месте, и не в одних западных заимствованиях тут дело.

Архитектоника Покровской церкви возвращает нас по меньшей мере на полтора столетия назад, к многостолпным храмам. Хотя в филевском храме столпов как таковых нет, однако «воспоминанием» о них являются главы над «лепестками» второго яруса, окружающими четверик. В связи с лепестками уместно вспомнить и более древнюю постройку — собор Петра Митрополита в Высоко-Петровском монастыре, построенный в 1510-е годы, а перестраивавшийся, кстати, как раз в 1690-е (и все теми же Нарышкиными). И, наконец, конструкция «восьмерик на четверике» — а именно она составляет центр композиции — была известна в русском зодчестве задолго до появления нарышкинского барокко, этого «нового сладостного стиля».

Итак, храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях — здание центрического устройства. В его нижнем ярусе, полускрытом аркадой, на которой покоится гульбище, находится теплая церковь (собственно Покровская). В верхний (Спасский) храм мы попадаем, поднявшись по одной из трех лестниц (с западной, северной и южной сторон) на галерею. Он представляет собой четверик, все четыре грани которого «округлены» лепестками. В восточном находится алтарь, остальные выполняют функцию притворов. На первый взгляд это почти незаметно, но полукружия имеют разные размеры — южное и северное чуть меньше и «площе», чем западное и восточное.

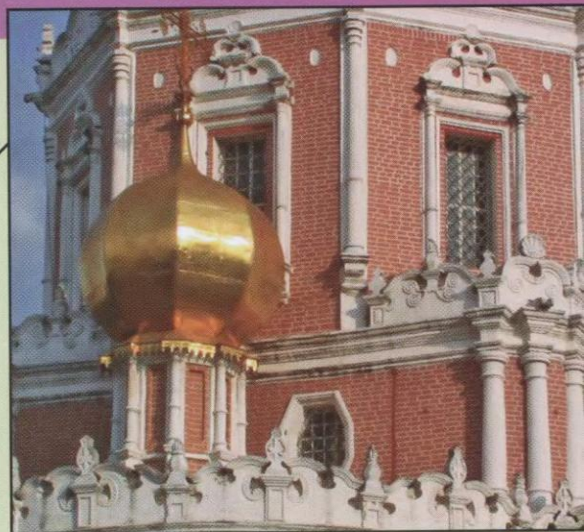
Верхняя церковь довольно высока благодаря восьмерику, поставленному на основной четверик. На этом восьмерике стоят еще два, последовательно уменьшающиеся. Это колокольня. Подняться на нее можно по лестнице, проложенной внутри храмовой стены.

Венчают церковь пять главок — одна над восьмериком и по одной над каждым из полукружий.

▲ Основная часть Знаменской церкви на Шереметевом дворе (четверик и три восьмерика на нем) — двойник соответствующей части Покровского храма в Филях. Неудивительно. Они строились в одно и то же время и по заказу одного и того же человека.

Обзорная площадка

Грани

В декоре храма присутствуют многочисленные «украинизмы», выражающиеся прежде всего в обилии граненых деталей. Это и барабаны главок, и восьмигранные окна четверика.

Лестницы

Композиция храма стремится к симметрии. Это стремление нарушается лишь расположением лестниц (с восточной стороны, где находится алтарь, лестницы нет). Кстати, изначально нижние марши лестниц парапетов не имели.

Аттики

Все ярусы завершены фигурными белокаменными аттиками, причем для каждого яруса использован свой орнамент (хотя рокайльные мотивы присутствуют в каждом из них).

Белокаменные контуры

Нижний ярус визуально поделен пополам галереей, парапеты которой оформлены декоративными белокаменными вазонами. Вообще, необходимо отметить, что белокаменные элементы в случае с филевской церковью выступают в роли контуров, очерчивающих ее важнейшие составляющие. Ярусы отделяются друг от друга узорчатыми поясами-аттиками, но и грани каждого яруса подчеркнуты белыми колонками.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь Покрова
Пресвятой Богородицы
в Филях
Москва

Внутри

◀ *Белые стены храма — наилучший фон для богатой деревянной резьбы, украшающей его.*

◀ *Нам неизвестны имена мастеров, создававших иконостас и прочие резные детали в интерьере филевской церкви, однако, возможно, общую концепцию ее внутреннего оформления предложил Карп Золотарев.*

В УБРАНСТВЕ верхнего Спасского храма (а именно оно представляет наибольший интерес благодаря своей сохранности) основную роль играет деревянный резной декор. Следует учитывать, что внутри храм невелик по площади, но высок и очень светел благодаря большим окнам в каждом ярусе. Стены не имеют росписей, просто побелены, что еще более «осветляет» пространство.

Многое в храме сохранилось с тех времен, когда здесь молились за обеднями Лев Нарышкин и его племянник Петр. Даже пол из дубовых плах — и тот современник постройки церкви. К счастью, не лишился храм и своего паникадила, удерживаемого цепью в виде цветочной гирлянды.

Центральное место в системе декора занимает золоченый «уступчатый» иконостас, выполненный в технике «флемской рези». Объемная резьба, пришедшая к нам из Западной Европы через Белоруссию, стремительно завоевала сердца московитов, вытеснив из храмов традиционные тябловые иконостасы. Стоит отметить, что прежде, когда сама рама иконостаса была темной, резные детали выступали на ней более отчетливо и ярко. Но в середине XIX столетия весь иконостас позолотили, и при реставрации изначальную окраску восстанавливать уже не стали.

По обе стороны от иконостаса расположены клиросы граненой формы, украшенные вполне в духе барокко — зримо-тяжелыми кистями на «лентах» и резными корзинами с плодами.

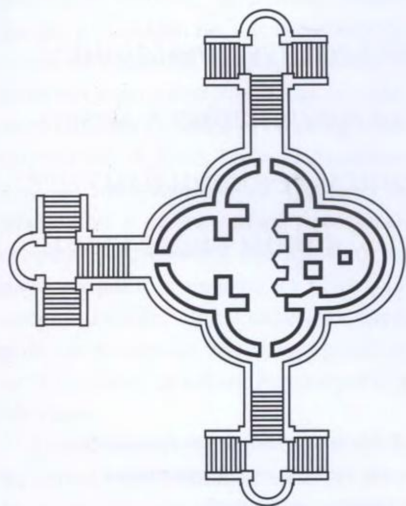
На северной и южной стенах четверика, над арками, ведущими в притворы, укреплены трехчастные киоты, также изобильно декорированные объемной резьбой. Но, конечно, самым интересным образчиком «флемской рези» (после иконостаса) в интерьере верхней церкви является владельческая ложа, «фонарем» выступающая из западной стены четверика. Мотивы резьбы здесь схожи с резьбой клиросов, но «преувеличены» в сравнении с нею, а увенчана ложа короной, что дает основания также назвать ложу «царским местом». Действительно, она предназначалась не только для хозяев усадьбы, но и для их почетных гостей — в том числе и венценосных. Кстати, именно глядя на ложу, можно представить себе, как выглядела золоченая резьба иконостаса, когда его рама была темной.

Из ложи интерьер Покровской церкви воспринимается самым выигрышным образом. Именно отсюда в равной мере видны все ярусы высокого иконостаса. Внутри ложи остались фрагменты первоначальной росписи «под мрамор».

▼ *Владельческая ложа, нависающая над аркой, ведущей в притвор, соперничает с иконостасом изяществом своей резьбы.*

Структура храма

Цифры и факты

Храм в Филях представляет собой центрическое сооружение, основной частью которого является конструкция «восьмерик на четверике». Храм окружен полукруглыми выступами-лепестками, ориентированными по сторонам света. В восточном находится алтарь, в остальных — притворы. Церковь в нижнем ярусе освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в верхнем — в честь Спаса Нерукотворного Образа. Убранство нижнего храма неоднократно на протяжении XVIII—XIX веков подвергалось поновлениям; в верхнем храме убранство сохранилось с 1690-х годов практически неизменным, что обусловливает его высокую художественно-историческую ценность. Храм Покрова в Филях является одним из наиболее известных памятников так называемого нарышкинского (или московского) барокко.

Обозначения

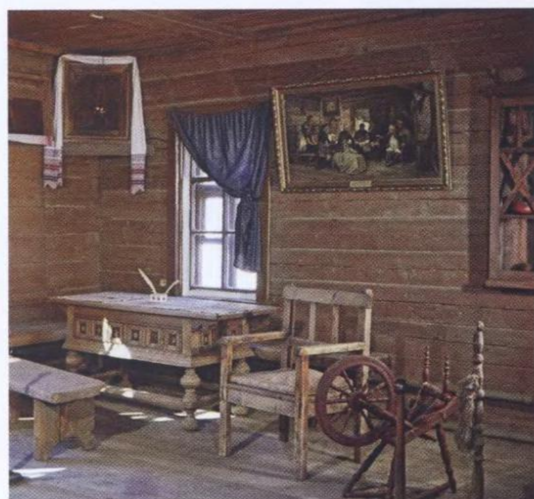
1. *Нижний ярус*
2. *Четверик*
3. *Восьмерик*
4. *Колокольня*
5. *Алтарь*
6. *Притвор*
7. *Галерея*
8. *Аттик*
9. *Иконостас верхнего Спасского храма*
10. *Клирос*

Поклонная гора

Сегодняшняя наша прогулка будет иметь выраженную военную тематику. И сама-то филевская церковь уже в XIX столетии была причастна к мемориализации Отечественной войны 1812 года. А с течением времени близ нее стали появляться все новые и новые «объекты памяти», в том числе уже и о другой войне.

Так сегодня выглядит Кутузовская изба. Конечно, она не «та самая», а скорее памятник ей.

В избе попытались максимально точно воссоздать обстановку типичного крестьянского жилища начала XIX века.

Окрестности Покровской церкви в Филях на поверку оказываются не такими уж окрестностями. В ближайшей округе знаменитого храма нет ничего, что сравнилось бы с ним по значимости (или хотя бы создавало достойное обрамление для него). Фили в наше время — ничем не примечательный спальный район, каких множество. В состав города он вошел в 1935 году и с тех пор застраивался обычным для окраин Москвы образом.

Собственно говоря, Поклонная гора и прилегающая к ней местность, куда мы сегодня отправимся, тоже формально относятся к району Фили. Однако добраться сюда пешком — несмотря на незначительность расстояния — довольно затруднительно, поскольку район пересечен железной дорогой, и пешая прогулка вдоль нее грозит испортить все впечатление от знакомства с жемчужиной нарышкинского стиля. Поэтому лучше воспользоваться каким-нибудь «ускорителем движения» — автомобилем, велосипедом, метрополитеном (до станций «Парк Победы» или «Кутузовская»).

Кутузовская изба и храм-часовня Архангела Михаила

Одним из первых мемориалов, посвященных Отечественной войне 1812 года, стала, логичным образом, так называемая «изба военного совета», или «Кутузовская изба» в Филях (современный адрес — Кутузовский проспект, дом 38, строение 2). Этот крестьянский дом, вполне обыкновенный, разве что чуть более поместительный, чем соседние (именно поэтому его и выбрали для прове-

дения совета), до середины XIX столетия оставался жилым, хотя уже и тогда сюда заезжали любопытствующие путники. В 1850-е годы Э. Д. Нарышкин перенес деревню Фили ближе к усадьбе, но «историческую избу» оставил на прежнем месте и даже поселил в ней инвалида (отставного солдата), чтобы тот надзирал за порядком. В 1868 году Нарышкин, как мы помним, продал усадьбу и, возможно, в связи с этим рассчитал сторожа. Оставшись без присмотра, изба сгорела, и спасти из огня удалось немногое: лишь лавку, на которой, как говорили, сидел во время совета Кутузов, да образ Архистратига Михаила.

После пожара землю «под избой» выкупила за символическую цену Московская городская дума. И стала, как водится, думать, что бы такое делать дальше. Проектов было множество, но все утонуло в разговорах. К счастью, в 1880-е годы воссозданием мемориальной избы озаботилось Общество хоругвеносцев храма Христа Спасителя, и дума с облегчением предоставила ему хлопотать об этом.

21 июня 1887 года, после литургии в филевской Покровской церкви,

▲ *Во время пожара 1868 года из «избы военного совета» удалось спасти немногое. Вот, например, лавку, на которой сидел Кутузов, спасли.*

крестный ход отправился к месту закладки избы, где был отслужен молебен, а уже 3 августа, вновь после литургии в Покровском храме, епископ Дмитровский Мисаил, викарий Московской епархии, освятил новую Кутузовскую избу, теперь уже официально открывшуюся как музей.

В 1910 году все то же Общество хоругвеносцев собрало средства на постройку часовни Архангела Михаила (небесного покровителя

▲ *Храм-часовня Михаила Архангела при Кутузовской избе в Филях.*

М. И. Кутузова) рядом с мемориальной избой. Заложили ее 1 сентября. Предполагалось, что часовня станет одновременно и музеем полководца, поскольку Кутузовская изба все-таки была посвящена не ему самому, а историческому совету в Филях. После постройки (освящение часовни состоялось 9 сентября 1912 года) здесь разместилась экспозиция, частью собранная из предметов, перенесенных из Кутузовской избы, частью — из подлинных вещей эпохи, предоставленных сторонними коллекционерами. А потомки Кутузова подарили музею его походный экипаж, в котором он в августе 1812 года прибыл в действующую армию.

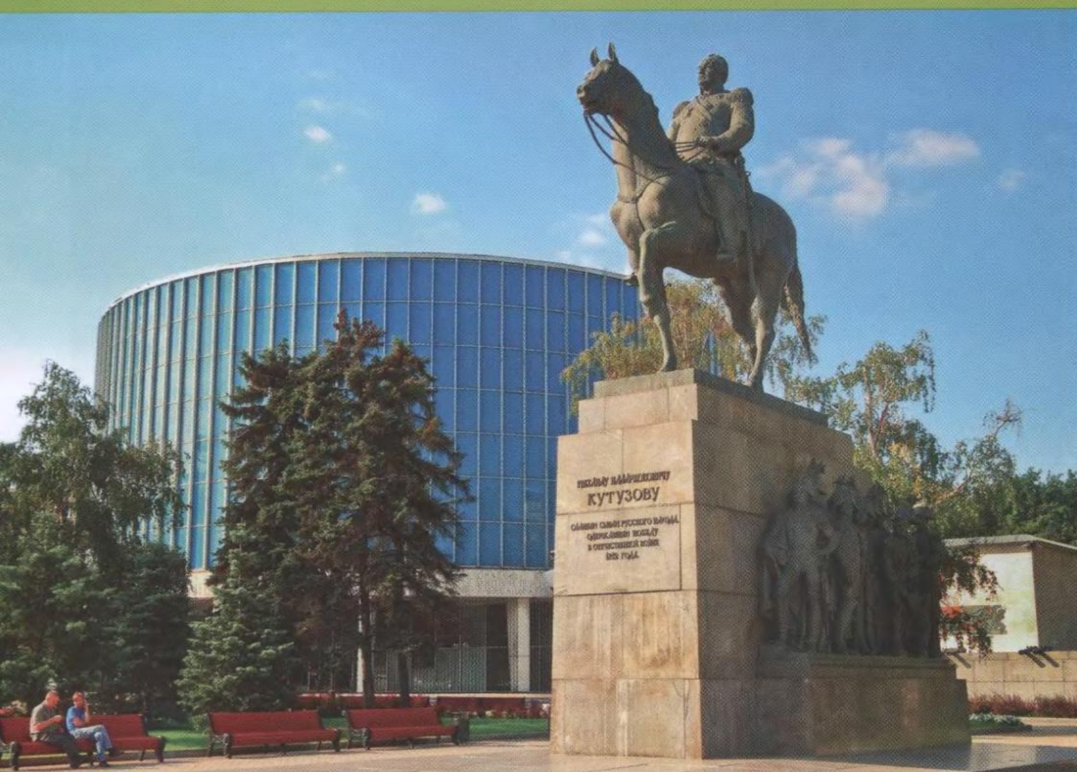
Каждый год 1 сентября к часовне направлялся крестный ход из Покровской церкви в Филях, а в праздник Архангела Михаила в ней служили панихиду по М. И. Кутузову.

В 1920 году часовню переоборудовали в полноценный храм, однако уже в 1930 году Моссовет постановил закрыть ее — «прислушавшись к многочисленным просьбам рабочих». Вместе с храмом закрыли и музей Кутузова. Здесь расположился клуб, потом здание находилось в ведении Министерства финансов СССР. В 1994 году его вернули Церкви, и в 2000 году, после восстановления разрушенного в 1930-е годы купола, храм освятили.

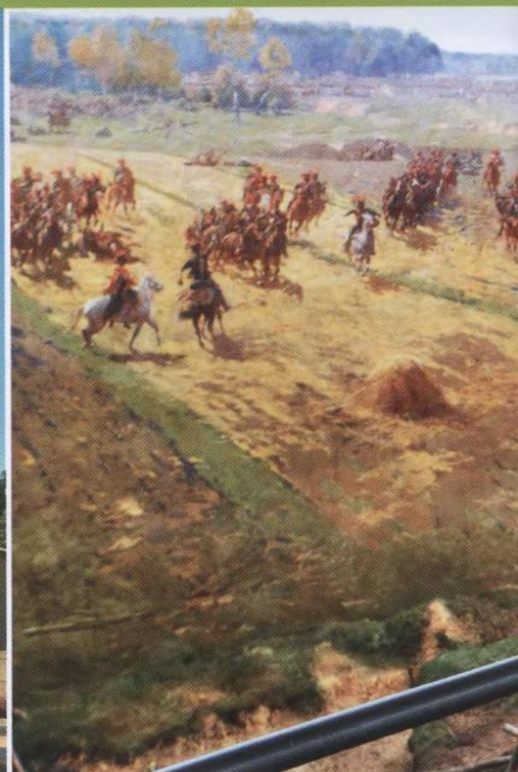
Что касается Кутузовской избы, то она пережила советские десятилетия более благополучно. В 1938 году ее даже реставрировали, и примерно в это же время рядом с ней появилась братская могила трехсот участников Бородинского сражения, умерших от ран. Раньше она находилась на недальнем Дорогомиловском кладбище, но неудержимо расширявшаяся Москва требовала новых мест под жилую застройку, и кладбище разрушили. Теперь на его месте вполне фешенебельный район.

▲ *Обелиск на братской могиле 300 воинов-героев Отечественной войны 1812 года, перенесенной с разрушенного Дорогомиловского кладбища к музею «Кутузовская изба».*

▲ *Музей-панорама «Бородинская битва» и памятник М. И. Кутузову.*

▲ *Посетители рассматривают панораму.*

Музей-панорама «Бородинская битва»

В юбилейном 1962 году рядом с Кутузовской избой, заслонив ее от проспекта, появилось здание, предназначенное для размещения панорамы «Бородинская битва» художника-баталиста Ф. А. Рубо. Впервые ее продемонстрировали публике в 1912 году, но тогда она помещалась в особом деревянном павильоне на Чистых прудах у Покровских ворот, спроектированном П. А. Воронцовым-Вельяминовым.

В начале 1918 года музей закрыли, и панорама почти полвека лежала на складе. К 1962 году ее отреставрировали, и с тех пора она находится на своем нынешнем месте.

Автор панорамы Франц Рубо к 1912 году уже был известен русской публике как создатель панорамы «Оборона Севастополя» (1905). Для новой панорамы, выполнявшейся по заказу императора, художник сначала избрал в качестве сюжета бой за батарею Раевского — едва ли не ключевой момент всего Бородинского сражения (что находило и официальное подтверждение: в 1839 году на Курганной высоте, на месте батареи Раевского, был открыт монумент, у подножия которого захоронили прах Багратиона). Однако в начале 1910-х годов, в свете сближения Рос-

▼ *Солдат русской армии образца 1812 года (музейный экспонат).*

сийской империи с Францией, подобный, «слишком русский», сюжет не встретил одобрения у комиссии, рассматривавшей эскизы. Об этом завуалированно писал «Русский инвалид»: «Бой за Курганную батарею давал художнику полный простор изобразить русские войска с наилучшей стороны, показать их доблесть... словом, выходила действительно „русская“ панорама. Эскизы, написанные с большим подъемом и художественным чутьем, были готовы, но тут сказала свое веское слово комиссия, предложившая художнику изобразить другой момент сражения, а именно полдень, когда начались огромные кавалерийские атаки наполеоновской конницы, наиболее характеризующие, по мнению комиссии, Бородинский бой». Художнику пришлось подчиниться.

На зрителей столетней давности Бородинская панорама производила исключительное впечатление. Возможно, современный посетитель музея, «перекормленный» визуальными излишествами, подобного эстетического потрясения и не испытает, однако увидеть панораму, несомненно, стоит — она этого заслуживает и как факт истории, и как факт культуры.

Триумфальные ворота

Обычай ставить триумфальные арки ради тех или иных торжественных событий (побед русского оружия, коронаций) повелся у нас с Петра I. Арки были, как правило, деревянными и подолгу не стояли. В 1814 году

подобную деревянную арку возвели у Тверской заставы к торжественной встрече русских войск, возвращавшихся из европейского похода.

К середине 1820-х годов монумент обветшал, и, вероятно, его ждала бы участь других подобного рода сооружений — быть в скором времени разобранным. Но Николай I, посетивший Москву в 1826 году во время коронационных торжеств, высказал пожелание видеть в Москве у Тверской заставы каменные Триумфальные ворота — подобные тем, которые уже строились в то время в Петербурге у Нарвской заставы. Составление проекта поручили О. И. Бове — главному послепожарному архитектору первопрестольной. Он работал над ним в течение трех лет, и в 1829 году состоялась торжественная закладка новых Триумфальных ворот.

Строительство длилось пять лет. В 1834 году ворота, украшенные чугунными скульптурами работы И. П. Витали и И. Т. Тимофеева, были торжественно открыты. На аттике поместили надпись, утвержденную государем: «Благословенной памяти Александра I, воздвигшего из пепла и украсившего многими памятниками отеческого попечения первопрестольный град сей, во время нашествия галлов и с ними двадесяти языков, лета 1812 огню преданный, 1826».

Больше ста лет простояли Триумфальные ворота на первоначальном месте, став за это время одной из визитных карточек Москвы. В 1899 году под их аркой прошел первый московский трамвай, следовавший от Страстной площади до Петровского парка.

В 1936 году ворота разобрали в связи с намеченной реконструкцией площади Белорусского вокзала. Скульптуры Витали и Тимофеева отправились в Донской монастырь, где попали в хорошую компанию — к горельефам храма Христа Спасителя.

Восстановили арку в 1960-е годы — но уже не на прежнем месте, а у Поклонной горы, и не в виде настоящих проезжих ворот, а в качестве монумента. При восстановлении, к сожалению, не были соблюдены изначальные пропорции Триумфальных ворот и, кроме того, использовались железобетонные конструкции. Впрочем, не нам, теперешнему поколению москвичей, сетовать об этом…

▼ Триумфальные ворота «в естественной среде обитания» — у Тверской заставы. Трамваи уже есть. Значит, снимок сделан после 1899 года.

▼ В 2012 году Триумфальные ворота пережили очередную реставрацию.

▲ *Центральный музей Великой Отечественной войны и монумент Победы перед ним.*

▲ *Зал Памяти и Скорби в музее.*

Поклонная гора

Когда-то Поклонная гора была не просто окраиной Москвы, но вообще далеким «загородом», откуда, впрочем, открывался захватывающий вид на московские сорок сороков. В 1942 году, после провала немецкого наступления на Москву, Союз архитекторов СССР объявил конкурс на лучший проект мемориального комплекса на Поклонной горе, однако из-за трудностей военного времени эта идея так и угасла до поры до времени.

В 1955 году Г. К. Жуков напомнил о ней в своей записке, направленной в ЦК КПСС, и в 1958 году на Поклонной горе установили обелиск с надписью: «Здесь будет сооружен памятник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — и заложили парк. Но в 1970-е годы дальше субботников на месте предполагаемого мемориала дело не шло. Стройка началась только в 1984 году и некоторое время считалась «ударной» и «комсомольской». А открытие Парка Победы состоялось уже в новых исторических условиях — в 1995 году, когда праздновалось пятидесятилетие окончания Великой Отечественной войны.

Архитектурный ансамбль Парка Победы многосоставен. Главное место здесь занимает здание Центрального музея Великой Отечественной войны, где расположена обширная экспозиция, позволяющая представить себе войну день за днем. Совершая это нелегкое путешествие во времени, посетитель знакомится не только с важнейшими военными операциями, но также с военным и тыловым бытом. В музее можно увидеть, как выглядела типичная квартира в блокадном Ленинграде, узнать о работе полевой почты и т. д. Три основных зала музея — Зал Полководцев с галереей кавалеров ордена «Победа», Зал Славы, где увековечены имена Героев Советского Союза, и Зал Памяти и Скорби (здесь название само говорит за себя).

Кроме того, в музее представлены шесть диорам, посвященных главным вехам войны: «Контрнаступление советских войск под Москвой», «Блокада Ленинграда», «Битва под Сталинградом», «Курская битва», «Форсирование Днепра» и «Штурм Берлина».

Перед музеем установлен монумент Победы высотой 141,8 метра (по одному дециметру на каждый день войны), имеющий форму трехгранного штыка и покрытый бронзовыми барельефами. Венчает монумент бронзовая скульптурная группа — богиня Ника, несущая венец Победы (ох, будь дело в старой Москве, быть бы ей «бабой с калачом», как называли московские обыватели скульптуру Ники на Триумфальных воротах), и два амура с трубами.

В силу своих размеров и конструктивных особенностей мону-

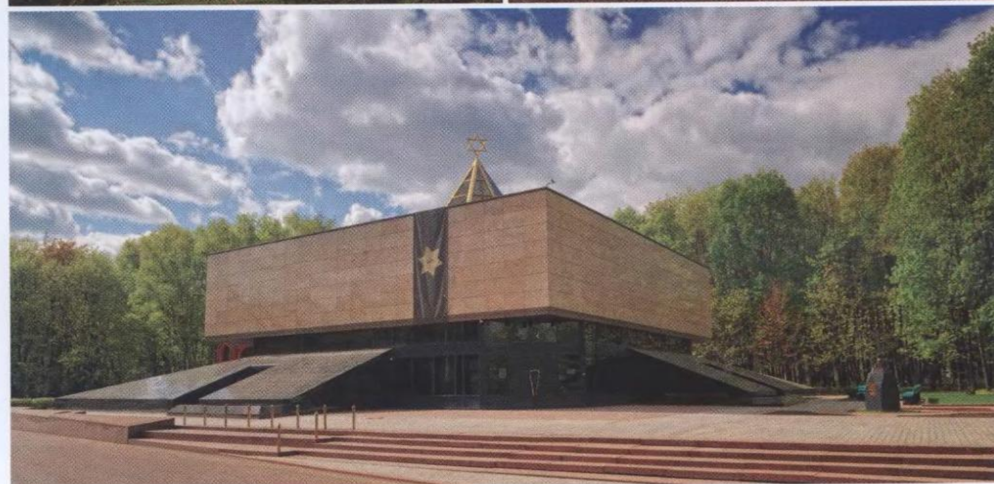
(Справа) Храм вмч. Георгия Победоносца на Поклонной горе освятил в 2000 году Святейший Патриарх Алексий II.

(Дальняя справа) Мечеть в Парке Победы на Поклонной горе.

Мемориальная синагога, именуемая еще «Храмом Памяти».

мент обладает аэродинамической неустойчивостью. Бороться с этой проблемой приходится при помощи сложных технических приспособлений. А под землей оборудована специальная станция для наблюдения за состоянием стелы.

Неподалеку от Центрального музея Великой Отечественной войны в 1993—1995 годах был выстроен храм Георгия Победоносца. Его облик красноречиво говорит о том, что храму назначалась роль скорее мемориала, чем обычной приходской церкви. Между тем приход есть, при нем даже действуют воскресная школа и молодежный клуб. И, кстати, именно к нему приписан храм Михаила Архангела близ Кутузовской избы. Среди святынь Георгиевской церкви — частица мощей вмч. Георгия Победоносца, подаренная Патриархом Иерусалимским Диодором.

Кроме православного храма, в Парке Победы присутствуют храмы и других конфессий — мечеть и синагога.

Мечеть, облик которой является попыткой синтеза архитектурных традиций мусульманских народов России, строилась в 1995—1997 годах по инициативе правительства Москвы и Духовного управления мусульман Европейской части России. Под молитвенным залом здесь расположены помещения для занятий и хозяйственных нужд. В 2006—2007 годах мечеть расширяли.

Синагога носит название «Храм Памяти евреев — жертв Холокоста» и имеет соответствующую названию архитектурную концепцию — сдержанную и скорбную. Она открыта в 1998 году и является в равной степени молитвенным зданием и музеем. В экспозиции «Храма Памяти» можно увидеть материалы по истории евреев в Российской империи и Советском Союзе. Значительная часть ее посвящена, как нетрудно предположить, Холокосту. Здесь рассказывается о нацистских лагерях смерти, о еврейском сопротивлении (ведь, как мы знаем, восстания вспыхивали даже в гетто — то есть там, где они заведомо обречены были на провал), участии евреев в партизанских отрядах, о евреях-фронтовиках. Особый отдел рассказывает о Праведниках мира — русских, белорусах, украинцах, спасавших евреев на оккупированных территориях от фашистов, часто с риском для собственной жизни.

На Поклонной горе проходят основные — исключая парад — мероприятия, связанные с Днем Победы, в том числе столь популярные, как «Бессмертный полк». На фото — акция «Бессмертный полк» в 2014 году.

Благотворитель

Мы плохо помним тех, кого должны помнить хорошо. Мы не стараемся узнать о них. Можно оправдывать себя тем, что между нами и ними — беспамятная эпоха, но нет ли в этом чего-то рабьего? Нет, друзья, это все-таки не эпоха. Это мы. Ленивые и нелюбопытные.

▲ *Павел Григорьевич Шелапутин (1848—1914).*

Москва знавала многих меценатов. Мамонтовы, Третьяковы, Морозовы, Бахрушины. Эти имена у нас на слуху, но ими круг русских купцов-благотворителей не ограничивается. Одним из тех, кем этот общеизвестный круг точно следовало бы дополнить, — Павел Григорьевич Шелапутин, чья вдумчивая щедрость была хорошо известна старым москвичам.

Он происходил из купеческого рода, обосновавшегося в Москве с конца XVIII века, а корни имевшего в слободе Покровской близ Саратова (ныне это город Энгельс). В Москве Шелапутины поначалу торговали в снеточном ряду. И были они, как многие известные наши предприниматели, старообрядцами (сам П. Г. Шелапутин перешел в «официальную» Церковь уже в зрелом возрасте).

Первыми из Шелапутиных, кто оставил след на благотворительном поприще, были дед нашего героя Антипа Дмитриевич и брат деда Прокопий Дмитриевич. Оба они числились купцами первой гильдии.

Антипа Дмитриевич владел шелковой фабрикой на Яузе, где работали двести наемных рабочих. Дела его пострадали в 1812 году, но затем поправились, и своим детям он оставил, как говорили тогда, «круглый капиталец».

Деда своего (да, впрочем, и отца) Павел Григорьевич почти не помнил. Оба они умерли в 1851 году, когда ему шел пятый год. На руках матери Александры Петровны, урожденной Молошниковой, остались шестеро детей, из которых Павел был младшим. Овдовев тридцати двух лет, Александра Петровна вышла замуж во второй раз, вполне счастливо — как для себя, так и для детей. Отчим Д. П. Калашников искренне полюбил весь доставшийся ему шелапутинский «выводок» и не жалел ни денег, ни сил на то, чтобы всех выучить и поставить на ноги.

Продолжатель семейного дела

Павел Григорьевич Шелапутин получил отличное домашнее образование, учился игре на скрипке у преподавателя Московской консерватории Ю. Г. Гербера, но ни научной, ни связанной с искусством карьеры он делать не предполагал. Руководствуясь сознанием долга, он, единственный наследник семейного дела (других братьев у него не осталось), должен был продолжить его.

Основу благосостояния Шелапутина составляли доходы от Бала-

Шелапутины происходили, как указывается в справочниках, из околосаратовской слободы Покровской (на иллюстрации). Правда, в последнее время явилось мнение, что их исторической родиной была та слобода Покровская, которая ныне город Покров во Владимирской области.

шихинской мануфактуры, одной из крупнейших в европейской части России. Но увеличение доходов само по себе или в видах окружения себя какой-либо «роскошью» его не интересовало. Современники вспоминали, что семья предпринимателя жила очень скромно, не позволяя себе никаких излишеств. Деньги «утекали» из шелапутинских карманов только в одном направлении. На благотворительность.

Выгодное вложение

Применение своим средствам Шелапутин нашел очень рано. Еще до всех масштабных проектов, связанных с его именем, он постоянно давал деньги «адресно», помогая нуждающимся, которых он встречал на своем пути. Одним из первых был юный матрос Владимир Снегирев. Его Павел Григорьевич встретил на пароходе. Разговорились. Юноша пожаловался Шелапутину, что хочет стать врачом, но не может учиться, потому что у него нет денег. Павел Григорьевич к этой жалобе отнесся по-деловому: приютил его у себя и дал денег на ученье. Снегирев выучился и стал крупным врачом-хирургом, профессором Московского университета.

Читатели, возможно, уже догадались, что речь идет о Владимире Федоровиче Снегиреве, основоположнике русской гинекологии как самостоятельной научной дисциплины.

Надо сказать, что Шелапутин и впоследствии интересовался деятельностью своего бывшего питомца, поддерживал его начинания. Например, когда Снегирев изучал лечебное воздействие лучей радия на злокачественные опухоли, Павел Григорьевич выделил ему 40 000 рублей. И именно на шелапутинские деньги строилось здание Гинекологического института, руководителем которого Снегирев состоял до конца жизни.

И еще: «вложение» Шелапутина в образование Снегирева оказалось «прибыльным» вдвойне. Последний не только стал выдающимся врачом и ученым, но и, в свою очередь, благотворителем. Вот что вспоминал о профессоре один из его учеников, Н. М. Покровский (а с ним тоже

Памятник В. Ф. Снегиреву в Москве напротив клиники акушерства и гинекологии Первого Московского медицинского института, носящей его имя.

▲ *Из троих взрослых сыновей Павла Григорьевича первым скончался названный в честь деда Григорий (на фото).*

интересно: будучи дядей по матери М. А. Булгакова, он послужил прототипом профессора Ф. Ф. Преображенского в «Собачьем сердце»): «В 1880-х годах он (Снегирев. — *Прим. ред.*) приобрел небольшую усадьбу на берегу Оки, в четырех верстах от уездного города Алексина, и с этого времени начинается его хирургическая деятельность в Алексинской земской больнице в каникулярное время. Маленькую, бедную больницу, в которой невозможно было и мечтать об операционной работе, вскоре нельзя было узнать. Владимир Федорович привлек пожертвования и пристроил к больнице операционную с двумя небольшими палатами. Доверие крестьян было столь велико, что вскоре новая больница уже не могла справиться с наплывом больных. Тогда Владимир Федорович пошел дальше: в начале 90-х годов он выстроил хороший просторный барак на 20 коек с операционной, а через два года после этого второй такой же барак, дав таким образом населению хирургическую больницу на 40 кроватей, изолированных от земской больницы».

В ПАМЯТЬ О ДЕТЯХ

В Филях Шелапутины обосновались в конце 1860-х годов. Жена Павла Григорьевича Анна Алексеевна (урожденная Медынцева) имела слабые легкие и, живя в городе, часто хворала. Врачи посоветовали переехать на природу. Для своей семьи Шелапутин перестроил нарышкинский дом, устроил зимний сад. А семья могла бы быть большой. Пятеро детей — Петр, Софья, Борис, Григорий и Анатолий. Но двоих старших Шелапутины схоронили совсем маленькими. А трое других сыновей умерли один за другим уже взрослыми. Мать этих смертей уже не увидела, скончавшись прежде них.

Семейную катастрофу Павел Григорьевич переживал тяжело. Но, лишаясь своих наследников, он все больше средств отдавал людям, никакой степенью родства с ним не связанным.

О его филевских «социальных проектах» мы уже упоминали. Не забыл Шелапутин и о своих балашихинцах: при мануфактуре он выстроил дом призрения для сирот и престарелых рабочих на 120 мест.

▼ *В зданиях, выстроенных П. Г. Шелапутиным для гимназии, реального училища и педагогического института, сегодня находится Главная военная прокуратура.*

В память о сыновьях Григории (1872—1898) и Анатолии (1875—1906) П. Г. Шелапутин выстроил в Хамовниках целый образовательный комплекс, состоявший из прекрасно оснащенной гимназии (невозможно удержаться от маргиналий: в 1914 году здесь в приготовительном классе учился Михаил Шолохов), реального училища и педагогического института. В педагогический институт принимали молодых людей «великорусской национальности и православного вероисповедания», выпускников семинарий, университетов и других высших учебных заведений, желавших стать учителями. А гимназия и реальное училище служили им практической площадкой для «оттачивания» педагогических навыков.

В 1913 году умер последний сын Павла Григорьевича Борис — умница, бонвиван, завсегдатай капустников Московского Художественного театра. В память о нем осиротевший отец передал в Министерство народного просвещения 500 000 рублей и участок земли в своем филевском имении на создание женской учительской семинарии и курсов кустарных промыслов. «Сельская учительница, — мотивировал он свой дар, — как наиболее преданная и верная работница будет для населения вдвойне дорогим человеком, если она кроме начального обучения детей явится вместе с тем и наставницей тому ремеслу, которое в данной местности служит для народа одним из источников средств, обеспечивающих его существование».

Ранние смерти детей сократили дни жизни Павла Григорьевича. В 1913 году он, чувствуя себя совершенно разбитым, уехал лечиться в швейцарский город Фрибур. В мае следующего года он умер. Гроб с телом успели перевезти через границу в последние дни уходящей мирной эпохи. Читатель простит нам сию высокопарность. То был действительно конец эпохи. Некролог Шелапутина появился в том же номере «Нивы», в каком сообщалось о начале войны.

Педагогический совет Шелапутинской гимназии. Фото 1910 года.

Некрологи

«Покойный умел ставить себя в тень...»

Имя Шелапутина известно всей культурной России: недавно скончавшийся Павел Григорьевич был ярким представителем того благородного меценатства, которым издавна отличалась Москва, создававшая множество культурных учреждений — больниц, школ и т. п. на частные средства.

Но среди многих московских меценатов П. Г. Шелапутин выделялся, во-первых, широким размахом своей благотворительной деятельности, а во-вторых, изумительной скромностью: его благотворительность и просветительская деятельность выражается огромной суммой денег в восемь миллионов рублей (если не более), но покойный умел ставить себя в тень — о нем мало говорили, и получалось такое впечатление, будто основанные им замечательные учреждения вырастали сами собой...

«Нива», № 30 за 1914 год

«Один из ярких представителей старой Москвы...»

Москва лишилась замечательного своего гражданина, имя которого известно всей культурной России. Во Фрейбурге, 23 мая, скончался П. Г. Шелапутин, посвятивший всю свою жизнь общественной деятельности в области просвещения. В это дело он вкладывал всю свою душу и отдавал большую часть своих громадных доходов. При Московском университете им создан гинекологический институт имени Анны Шелапутиной — единственное в своем роде учреждение, — педагогический институт для подготовки лиц с высшим образованием к педагогической деятельности, два ремесленных училища, мужская гимназия, реальное училище, школа и приют увечных сирот, дом дешевых квартир и много других. Учесть, сколько жертвовал П. Г. Шелапутин, совершенно невозможно, так как он по большей мере скрывал эту сторону своей жизни даже от своих близких. Во всяком случае, если оценить только то, что перечислено выше, сумма его пожертвований достигнет свыше 5 миллионов. В лице П. Г. Шелапутина сошел в могилу, действительно, один из ярких представителей старой Москвы. С его именем кончается одна из светлых страниц московской благотворительности.

«Искры», № 21 за 1914 год

Под угрозой

Покровская церковь — главная достопримечательность района Фили и один из основных объектов туристического интереса за пределами центра столицы. Как отрадно было бы, если бы и все повествование о ее современном существовании можно было бы выдержать в таком вот «до-мажоре». Так нет же.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях является в наши дни отделом Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Однако музейным в полном смысле этого слова (с билетами, экскурсиями и т. п.) является только верхняя церковь — Спаса Нерукотворного Образа. Нижняя Покровская церковь, менее ценная с точки зрения убранства, функционирует в нормальном приходском режиме.

Приход Покровского храма был зарегистрирован еще в 1991 году, но довольно долго общине пришлось существовать вне храмовых стен. Только на Пасху 2000 года здесь отслужили первую за более чем полвека литургию.

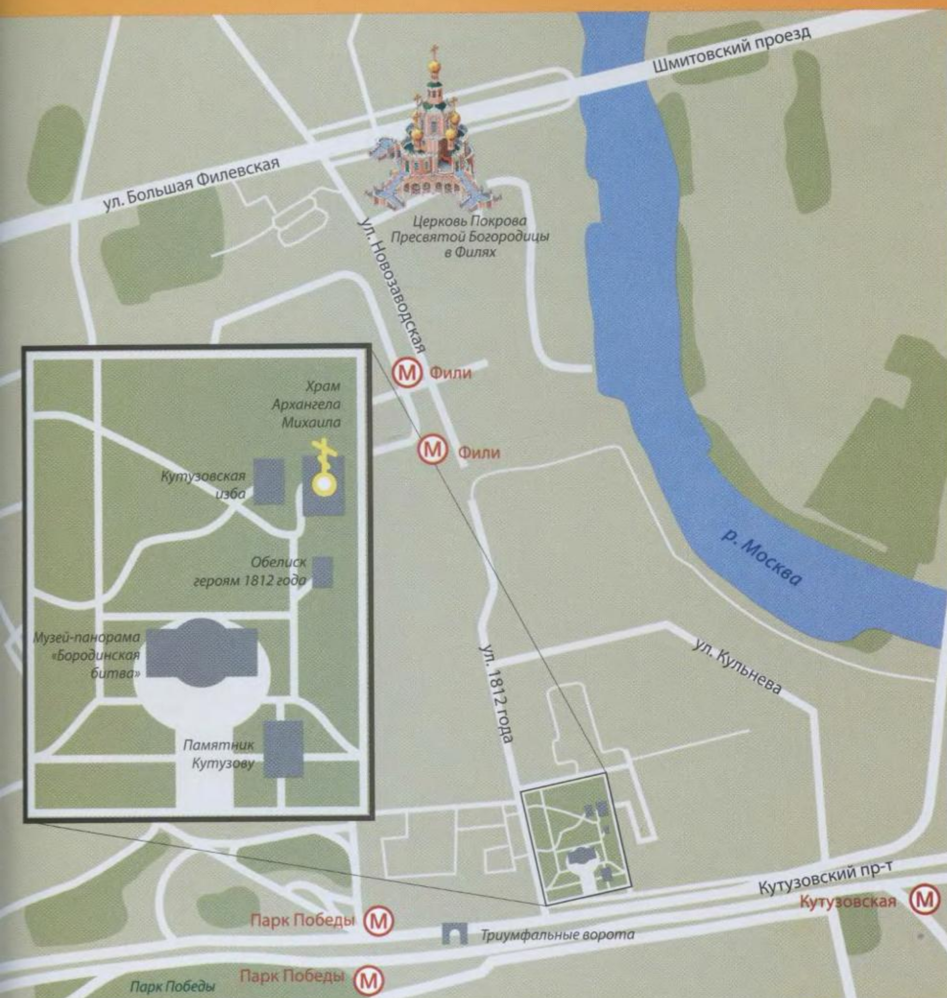
«Двоящееся» — музейно-приходское — существование филевской церкви представляет собой определенную проблему. Однако нельзя забывать, что «двоилось» оно изначально — правда, несколько в ином роде: верхний храм предназначался для торжественных богослужений в присутствии членов семейства Нарышкиных и почетных гостей, нижний — для молитвенного собрания «просто прихожан».

Настоятелем Покровского храма является протоиерей Борис Михайлов, искусствовед, автор книги о филевской церкви. Приход живет насыщенной жизнью, действует воскресная школа для малышей и детей постарше, занятия в ней ведут квалифицированные педагоги.

И все бы хорошо. Но. Недавно (и, как ни странно, — неожиданно) выяснилось, что городские власти планируют в Филях большие строительные работы. Конечно, никто на памятник федерального значения не покушается, но будущая стройка развернется всего в ста пятидесяти метрах от него. А Покровский храм и без того находится в достаточно сложном состоянии. Обеспокоен-

Москва, Фили. Пасха 1992 года. Первая пасхальная служба в Покровском храме пройдет лишь через восемь лет.

Справочная информация

Нижний Покровский храм открыт в соответствии с расписанием богослужений, которое можно уточнить на сайте прихода. Верхний Спасский храм, являющийся отделом Центрального музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева, можно посетить с 15 мая по 15 октября, с 11:00 до 18:00 (кроме среды и последней пятницы месяца; вторник — экскурсионный день). Касса работает до 17:30.

Контакты

Адрес: 121087, Россия, Москва, ул. Новозаводская, д. 6
Телефон (заказ экскурсий): +7 (499) 148-45-52
Сайт музея: www.rublev-museum.ru
Сайт прихода: www.pokrov-fili.ru

Как добраться

Храм Покрова Пресвятой Богородицы находится в пятистах метрах от станции метро «Фили». Выйдя из метро, нужно повернуть налево и идти по улице Новозаводской. Скоро по правую руку будет виден храм.

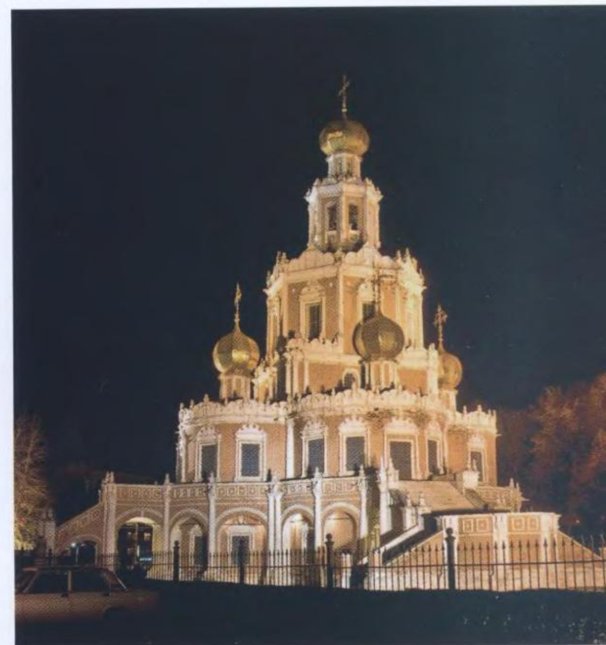

Напрестольное Евангелие (1698) из церкви Покрова в Филях на выставке «Полтавская виктория», проходившей в 2009 году в Выставочном зале федеральных архивов.

ность этим фактом выражают и верующие, и музейное сообщество.

«Речь идет о том, — говорит о. Борис, — чтобы строить на берегу Москва-реки огромные по размерам сооружения и прокладывать там магистральную дорогу по четыре полосы в каждом направлении. Все это может привести к изменению характера стока грунтовых вод. Ведь на этом месте в Москва-реку впадала речка Филька. При строительстве метро Фильку взяли в трубу, но она по-прежнему там, и все грунтовые воды проходят через эту местность. Есть опасение, что воды в результате застройки будут застаиваться, а местность подтапливаться, а это прямой ущерб одиннадцати жилым домам и, конечно, храму Покрова Пресвятой Богородицы в Филях...»

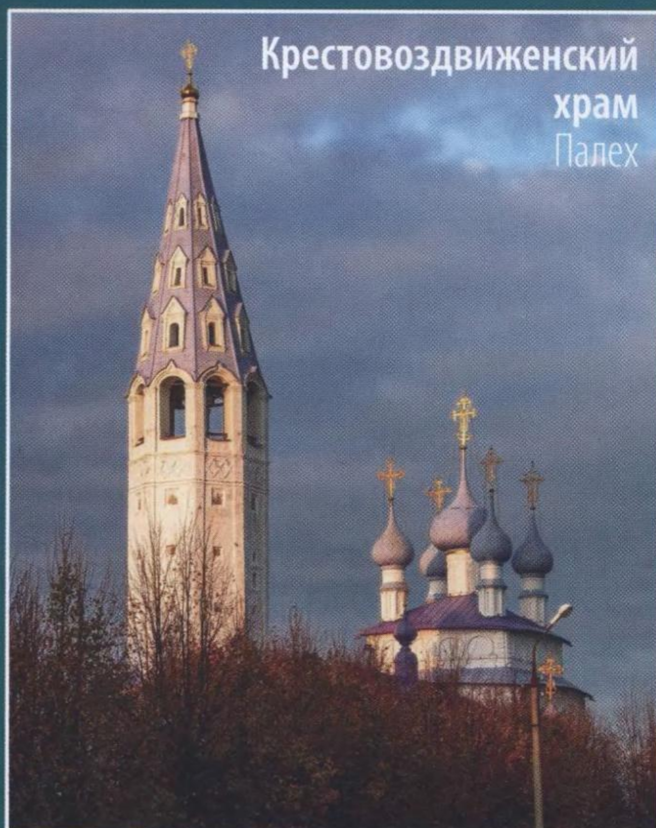
Увы, словосочетание «охранная зона памятника», оставаясь один на один перед суровым лицом выгоды, бледнеет и теряется... А между тем очень легко представить себе, как будет выглядеть кружевная усадебная церковь в приуготовленном ей соседстве высотных зданий и восьмиполосной трассы. Как она будет «не выглядеть».

Ночью Покровский храм благодаря подсветке смотрится едва ли не более выигрышно, чем днем. Не хочется думать, что вскоре церковь могут стеснить многоэтажные корпуса и восьмиполосная автомагистраль.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Крестовоздвиженский храм, Палех

Село — а ныне поселок городского типа — Палех издавна известно своими иконописными традициями. Естественно, что храм этого села представляет особенный интерес, поскольку в нем сохранились произведения местных мастеров, причем речь идет не только об иконах, но и о настенных росписях. А на рубеже XIX—XX веков палешане считались едва ли не лучшими мастерами монументальной храмовой живописи.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+